

УДК 398.224(=512.157)

DOI: 10.25587/z2347-0267-7345-k

С. Д. Львова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СОСТАВ ОБЪЕКТОВ СРАВНЕНИЙ В ОЛОНХО (на материале текста олонхо «Уол Дуолан»)

Аннотация. Статья является частью продолжающегося изучения сравнения как речевого средства образности в якутском эпосе олонхо. В работе рассматривается опорный компонент в структуре сравнения – объект. Цель исследования состоит в выявлении основного состава объектов сравнения с последующей их классификацией на примере текста олонхо «Уол Дуолан», записанного в 1938 г. А. А. Саввиным со слов сказителя сунтарской локальной традиции М. З. Мартынова. Исследование проведено с использованием методов корпусной фольклористики: на начальном этапе работы путем сплошной выборки из текста составлен электронный каталог сравнений олонхо «Уол Дуолан», содержащий 341 единицу сравнительных конструкций; проведен анализ данных; для семантического и контекстуального анализа объектов сравнений, установления вариантов и других образцов использования сравнений применен автоматизированный поиск. Осуществлена классификация объектов сравнения по пяти тематическим группам, основанная на систематизации сравнений русских былин Ф. М. Селиванова. Автор приходит к выводу, что основными составляющими «познаваемого» в олонхо «Уол Дуолан» являются внешний вид персонажей (31%) и их действия, в том числе телодвижения и эмоции (29%). Наиболее детально раскрывается образ главного героя, а также образы его противника – богатыря *абаасы* и девушки-красавицы *айыы*. Объекты сравнения, входящие в группу описания природы (13%), участвуют в отражении модели мира олонхо, способствуют выражению её бинарной натуры, а также служат для передачи беспредельности силы, изобилия и красоты природы. Имущества персонажей, артефакты (12%) подвергаются сравнению главным образом для уточнения качественной характеристики предметов (размера, формы, цвета и др.), а также для гиперболизации их размеров. Доля объектов сравнения – своеобразных звуков и голосов различного происхождения, отличающихся точностью и выразительностью, составляет 6%. Помимо выделенных групп выявлены и другие объекты сравнения, не образующие отдельные группы, это абстрактные понятия, показатели времени, маркеры меры и др.

Ключевые слова: эпос, олонхо, сунтарская локальная традиция, М. З. Мартынов, Уол Дуолан, поэтика олонхо, речевые средства эпической образности, сравнение, структура сравнения, объект сравнения

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-генетический аспекты».

S. D. Lvova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

COMPOSITION OF COMPARISON OBJECTS IN THE YAKUT OLONKHO (BASED ON THE TEXT OF OLONKHO UOL DUOLAN)

Abstract. The article is a part of the study of comparison as a speech means of imagery in the Yakut epic olonkho. The paper deals with the reference component in the structure of comparison – the object of comparison. The aim of the study is to identify the main composition of comparison objects with their subsequent classification on the example of the text of the olonkho “Uol Duolan” recorded in 1938 by A. A. Savvin from M. Z. Martynov,

Львова Сахая Даниловна – с. н. с., зав. сектором «Олонховедение» Научно-исследовательского института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: lvoasakhaya@mail.ru

LVOVA Sakhaya Danilovna – Senior Researcher, Head of the Olonkho Studies Sector, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: lvoasakhaya@mail.ru

a olonkho-teller of the local Suntar epic tradition. The research was conducted with the use of the methods of corpus folkloristics: in the initial stage of the research we created an electronic catalog of comparisons of the olonkho “Uol Duolan”, containing 341 units of comparative constructions; the data analysis was performed; the automatic search was applied for the semantic and contextual analysis of comparison objects, for identifying the variants and other examples of using comparisons. The classification of comparison objects into five thematic groups, based on the systematization applied by F. M. Selivanov in the study of comparisons of Russian bylina has been carried out. The author concludes that the main components of the “cognizable” in the olonkho “Uol Duolan” are the appearance of the characters (31%) and their actions, including body movements and emotions (29%). The image of the main character, as well as the images of his adversary, the bogatyr-*abaasy* and the beautiful girl-*aiyy*, are revealed in the most detail. Comparative objects belonging to the group of nature description (13%) participate in the representation of the world model of the Olonkho, contribute to the expression of its binary nature, as well as convey the power, abundance and beauty of nature. Character properties (12%) are subjected to comparison mainly to clarify qualitative characteristics of objects (size, shape, color, etc.), as well as to hyperbolize their size. The share of objects of comparison – peculiar sounds and voices of different origin, distinguished by accuracy and expressiveness, is 6%. In addition to the highlighted groups, other objects of comparison, which do not form separate groups, are abstract concepts, time, measures, etc., were also revealed.

Keywords: epic, olonkho, Suntar local tradition, M. Z. Martynov, Uol Duolan, olonkho poetics, speech means of epic imagery, comparison, comparison structure, comparison object

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the NEFU research project “Epic monument of the intangible culture of the Yakuts: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects”.

Введение

Сравнение является простейшим и в то же время наиболее развитым речевым средством образности в фольклоре якутского народа. Первые заметки о широком использовании сравнений в якутском словесном творчестве, об их исключительной выразительности были сделаны А. А. Ивановым в его работе, посвященной художественной форме якутской поэзии (1930) [1]. Наиболее распространенные объекты фольклорных сравнений, основные средства выражения сравнений и некоторые устойчивые сравнения рассматривал В. Т. Петров, он обозначил функцию сравнений в фольклорных произведениях как обеспечение «образности и красочности» [2, с. 65]. В 1986 г. была опубликована монография «Способы выражения сравнения в якутском языке» Ю. И. Васильева [3], которая до сих пор остается главной теоретической работой по якутским сравнениям. Изучение якутских сравнений в разных аспектах продолжается современными исследователями Т. Н. Николаевой [4], В. И. Харабаевой [5], А. М. Захаровой и А. К. Прокопьевой [6] и др. Автором этой статьи на материале текстов олонхо ведутся работы, направленные на раскрытие образов сравнения [7], определение устойчивости и трансформации сравнений [8], выявление параллелей в сравнениях якутского и других тюркских эпосов [9] и т. д.

Немаловажной частью изучения сравнения как речевого средства эпической образности в олонхо является анализ состава объектов сравнения, т. к. в нем отражается содержание «познаваемого» [10, с. 133] в эпической картине мира якутов. Если образ сравнения, привлекаемый для описания объекта или выявления в нем новых свойств [11, с. 418], является уже «познанным», хорошо знакомым [12, с. 49], то объект сравнения принадлежит эпическому, т. е. «другому» миру, который существует только виртуально, в коллективном сознании. Это особенно интересно, если учесть, что не всё подряд в содержимом эпического мира олонхо становится объектом сравнения. Есть предметы, явления, эмоции, действия, а также их группы, в описании которых чаще привлекаются сравнения. Именно эти объекты, по нашему мнению, и становятся основным каркасом репрезентации мира эпоса олонхо.

Целью этой статьи является определение основного состава объектов сравнений на материале эпического текста «Уол Дуолан» [13] с последующей их классификацией по тематическим группам. Текст олонхо «Уол Дуолан» объемом в 8985 стихотворных строк был записан в 1938 г. А. А. Саввиным со слов известного сунтарского сказителя М. З. Мартынова и опубликован в 2010 г. в серии «Богатыри саха» («Саха боотурдара»). Исследователями это олонхо признано лучшим из зафиксированных в Сунтарском улусе, и его сюжетно-композиционная структура,

язык, эпические формулы и речевые средства образности не отступают от эпических традиций [13, с. 17].

Настоящее исследование проведено с использованием методов корпусной фольклористики: путем сплошной выборки из текстового материала создан каталог сравнений олонхо в электронном формате, содержащий всего 341 единицу сравнительных конструкций без повторов (общее количество употребления сравнений – 433), проведен анализ данных; для семантического и контекстуального анализа объектов сравнений, установления вариантов и других образцов использования сравнений в объемном эпическом тексте применен автоматизированный поиск. Классификация объектов сравнений по тематическим группам основана на систематизации, примененной Ф. М. Селиваным при изучении сравнений русских былин.

Объекты сравнений олонхо

Установлено, что практически все сравнения в рассматриваемом олонхо образованы по традиционной формуле, где конструкция начинается с образа уподобления и завершается объектом сравнения. Инверсия в оформлении сравнений применяется редко, она составляет не более 3%. В полотно эпического текста сравнения применяются повсеместно, независимо от того, идет описательное повествование или стремительное развитие сюжета. Интенсивность употребления сравнений в повествовательной части олонхо и прямой речи персонажей также одинакова.

Объекты сравнения рассматриваемого текста олонхо разделяем на пять основных тематических групп: эпическое пространство и природа; внешний вид персонажей; действия и эмоции персонажей; артефакты (постройки, дворовые сооружения, предметы быта, военное снаряжение); звуки и голоса. Отметим, что помимо выделенных групп выявлены и другие объекты сравнения (абстрактные понятия, показатели времени, единицы измерения и др.), не образующие отдельных групп – они не входят в круг предмета исследования данной работы.

Эпическое пространство и природа олонхо

Олонхо начинается с определения времени и пространства, в котором произойдут героические действия эпического богатыря. Так, сказитель после перемещения в «давно минувшие века» начинает подробно описывать окружающую среду, рельеф местности, воссоздавая таким образом мифологический мир олонхо в воображении своих слушателей. В зачине олонхо «Уол Дуолан» традиционно представлены живописные описания природы Среднего мира, а по мере развития сюжета – местности, по которым проезжает главный герой, и Нижнего мира. Ознакомление с местожительством героя начинается с изображения лесов и гор, которые становятся основными объектами сравнения. Сказитель уделяет им особое внимание: подчеркивает их великолепие, изобилие, неисчерпаемость путем перечисления их разновидностей, используя различные цветочные эпитеты: *арабас хайа* ‘желтая гора’, *кубалам манган хайалар* ‘белые горы’, *субан хара хайалар* ‘сплошь черные горы’ или *арбай хара тыа* ‘густой черный лес’, *курун хара тыа* ‘выжженный / засохший черный лес’, *эбир хара тыа* ‘пестрый черный лес’, *сонгурах хара тыа* ‘мрачный черный лес’. Эти объекты всегда сравниваются с хищными птицами или зверями на основе их сходства по цвету, например, лес – с оперением коршуна и ворона. А такие образы, как медведь, быки и волки, способствуют «оживлению» объектов сравнения:

Сур бөрө кыыллар
Суоһурбаһа ололорлорун курдук
Субан хара хайалар
Суксуруһан көһүннүлэр [13, с. 36].

Похожие на серых волков,
Готовых напасть друг на друга,
Сплошь черные горы
Вереницей предстали взору [пер. автора].

В данном примере привлечение олицетворенных образов хищных зверей не только придаёт величественность горам и бескрайней тайге, но и позволяет передать скрытую угрозу, исходящую от них. Можно отметить, что таким образом находит отражение почтительное отношение древних якутов к природе, признание её превосходства над человеком.

Следующими объектами сравнения становятся определенные участки местности, отличающиеся друг от друга видами растительности: *хатын аабы* ‘ложбина с березами’, *талах арыы* ‘тальниковый остров’, *ыарба айаан* ‘старица, заросшая кустарником’. Они также олицетворяются посредством использования образов неторопливо шагающих благородных женщин и

бегущих детей [13, с. 36-37]. В отличие от устрашающих образов хищников, эти образы наделяют объекты такими качествами, как изящество, плавность, легкость, что вызывает чувство спокойствия и умиротворения. Следует отметить, что такие описания бинарной оппозиции встречаются в олонхо в целом и пронизывают все его уровни [14, с. 91].

Как и во всех олонхо, большое значение придается представлению священного дерева – *Аар Кудук Хатын*. В его описании использованы три сравнения, функция которых – гиперболизация огромных размеров священного дерева: толщина его белой бересты (*үрүн илэт туос*) – с ширину трех кулаков, роскошные листья (*далбарыттаҕас сэбирдэх*) подобны сосудам *чабычах*, принадлежащим зажиточной семье, а зрелые серебристые шишки (*лоһуор көмүс туорах*) – крупным кубкам *чороонам* [14, с. 36-37]. С помощью этих уподоблений объект сравнения предстает достаточно величественным и надежным средоточием жизненной силы всего мира.

По пути в Нижний мир главный герой проезжает и другие местности. Здесь главными объектами сравнения становятся дороги и перевалы. Дороги в этих местностях отличаются извилистостью, что передается через образ стремительно и непрерывно плавающей щуки [13, с. 175]. К описанию перевалов привлекаются такие образы, как отверстие хобота слона [13, с. 43, 175], шерсть порыжелого медведя [13, с. 184] и берлога матерого медведя [13, с. 191], которые сгущают негативную окраску изображаемых объектов. Все эти объекты сравнения привлечены, чтобы подчеркнуть, что герой проходит опасные препятствия, прежде чем попасть в Нижний мир.

Для обозначения дальности путешествия героя сказитель использует два интересных, довольно распространенных сравнения. В момент выезда Уол Дуолана из родного *аласа*, его страна и небесные светила исчезают из виду, постепенно уменьшаясь до размеров золотых и серебряных пуговиц [13, с. 56]. Когда же герой приближается к назначенному месту, он достигает конца мира, где края земли и неба сливаются:

*Сир хотун баранан,
Хайыһар баһын курдук
Хантайан барда,
Халлаан хотун
Туут баһын курдук
Чоноруйан түһэригэр* [13, с. 67–68].

Госпожа-земля, завершаясь,
Подобно загнутым носкам лыж,
Поднимается вверх,
Госпожа-небо,
Подобно загнутым носкам лыж-*туут*,
Опускается вниз [пер. автора].

Эти сравнения выполняют миромоделирующую функцию, предоставляя слушателям возможность увидеть картинные образы мироздания олонхо: здесь небесные светила располагаются внутри пространства Среднего мира или ближе всего к нему, а Средний мир находится внутри оболочки, близкой к сферической форме. На основе этих сравнений можно вывести другую версию модели мира якутского олонхо, существенно отличающуюся от известной пирамидальной, но этой теме мы намерены посвятить отдельную работу.

Картина Нижнего мира олонхо передается словами мифического мудреца Сээркээн Сэсэна, указывающего главному герою путь к стране похитителя девушки *айыы*. Сравнения использованы в перечислении земель племен *абаасы*, которые предстоит пройти богатырю. Так, в эпитафиях некоторых племен, выраженных сравнениями, упоминаются еле просвечивающие солнце и луна (*тыккыр манган күн, саппах саалыр ый*), мутно-мрачное небо и окружающая среда в целом (*бадык-бүдүк халлаан, бодуо-бидиэ дойду*), а также хилая, скрученная растительность (*эрилкэй мастаах, будьурхай оттоох*). Солнце и луна в Нижнем мире этого олонхо описываются весьма необычно:

*Тыһы ыт ииктээбитин курдук
Тыккыр манган күннээх,
Атыр ыт ииктээбитин курдук
Саппах саалыр ыйдаах* [13, с. 182].

Будто помочилась самка собаки,
С солнцем, светящимся тонкой струйкой,
Будто помочился кобель,
С месяцем бледно-желтым [пер. автора].

Эти своеобразные образы придают объектам сравнений – изначально бледным, слабо светящим небесным светилам – такие дополнительные качества, как «неприятный», «вызывающий отвращение». Перечисленные объекты упоминаются несколько раз с небольшой вариацией, когда главный герой спускается в Нижний мир и следует по указанному мудрецом пути.

Внешний вид персонажей олонхо

Красочное описание портретов персонажей является обязательной и важной составляющей сказительского мастерства олонхосута. Созданию яркого, экспрессивного образа олонхосут придает особое значение и не скупится на сравнения. Олонхо М. З. Мартынова «Уол Дуолан» не является исключением, в нем содержится немало колоритных описаний внешности персонажей. Традиционно, наиболее детально раскрываются образы трех основных персонажей олонхо – главного героя, его суженой и богатыря *абаасы* (табл. 1).

Таблица 1 – Употребление сравнений в описании персонажей, их имущества и действий

Пронхождение персонажей	Персонажи	Внешний вид	Жилище, утварь, оружие и др.	Действия
<i>Верхний мир</i>	Богатырь <i>айыы</i> Уот Ньирили	2	-	7
	Богатырь <i>абаасы</i> Тимир Ёксёлгён	6	1	5
<i>Средний мир</i>	Главный герой Уол Дуолан	17	12	33
	Конь богатырский	4	2	5
	Девушка <i>айыы</i> Юрюнг Юйэл Куо	10	-	10
	Родственники девушки	Отец	2	4
		Мать		
		Брат	-	4
	Духи- <i>иччи</i>	Аан Алахчын	-	-
		Хатан Тэбиэрийэ	1	-
		Джюндюйэ Байанай	-	-
		Духи трав и деревьев	-	-
	Мудрец Сээркээн Сэсэн	1	5	2
	Кузнец Кытай Махсыын	1	7	-
	Помощники шамана	5	-	-
<i>Нижний мир</i>	Богатыри <i>абаасы</i>	Тимир Килиэдимэр	2	3
		Алтан Сандалы		3
		Таас Эбириэн	2	7
	Девушки <i>абаасы</i>	1	-	2
	Духи- <i>иччи</i> перевалов и гор, духи кровопролития	3	-	3

В описании богатыря Уол Дуолана сравнению подвергаются почти все части его тела, отличающиеся внушительными объемами и грубыми чертами: голова, лицо, затылок, волосы, шея, предплечье, плечи, грудь, талия, кулак, голень и ступня. Также подчеркиваются его высокий рост, крепкое телосложение. Объекты сравнения сказитель перечисляет в свободном порядке, закономерности «сверху-вниз» или «снизу-вверх» не наблюдается. Упоминаются большие сильные кулаки и завершается все общим заключением, что сидит перед нами более чем грозный человек [13, с. 30]. Отдельное внимание уделяется глазам богатыря. Решительность или злость главного героя перед поединком часто передается его пронзительным взглядом, подобным острию копья, что выражается устойчивой формулой [13, с. 112]. Сравнение привлекается и в описании абстрактных понятий, например, происхождения персонажа. Так, в зачине олонхо говорится, что неизвестно, откуда родом главный герой:

*Сиртэн ситии саба
Ситимэ биллибэт,
Халлаантан сап саба
Тардылыга биллибэт,
Дойдуттан туһах саба
Туймуута суох [13, с. 32].*

Неизвестна связь с землей,
Подобная бечевке,
Неведома скрепа с небом,
Похожая на нитку,
Нет привязки со страной
Хоть бы с силку [пер. автора].

Этими строками сказитель подчеркивает, что у богатыря родство или связь с кем-либо вообще отсутствует. Одиночество героя также передается посредством сравнения, в котором говорится, что у него нет ни жены с кукушку, ни подруги с пуговицу (*кэбэ саба кэргэнэ да суох, чопчу саба доборо да суох*) [13, с. 46].

Образ девушки Юрюнг Юйэл Куо (Үрүн Үйэл Куо) раскрывается при её первой встрече с главным героем. Когда Уол Дуолан в облике тунгусского парня входит в покои девушки, перед его взором предстает девушка на загляденье, прекраснее, чем возможно рассказать словами, красивее, чем можно увидеть глазами [13, с. 93]. Девушка сидит в глубокой печали, но в глазах Уол Дуолана она светится подобно солнцу и луне. Если сказитель изобразил богатыря с перечислением почти всех частей тела, то в описании девушки он ограничивается восхищением прекрасного лица девушки. Так, объектами сравнения становятся её лучезарный лик, светлые щеки, пухлые красивые губы, сверкающие зубы (сравнение оформлено метафорой), черные аккуратные брови и ясные глаза. Взгляд девушки существенно отличается от взгляда главного героя:

*Атыыр манньыат курдук
Арылхай харахтаах эбит,
Тыһы манньыат курдук
Тырыбыначчы көрөн олорто [13, с. 94].*

Крупным серебряным монетам подобные
Большие ясные глаза у неё, оказывается,
Мелкие серебряные монеты напоминающим,
Трепетным взором глядя, сидела
[пер. автора].

Здесь привлечено совсем другое сравнение, выражающее волнение, беспокойство, любопытство девушки. Если взгляд богатыря характеризует его как решительного и склонного к агрессии человека, то девушка представляется проникательной и чувствительной. Такое соблюдение гендерного отличия наблюдается и в других эпических текстах, например, в олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» [15, с. 104, 266].

В действиях олонхо участвуют четыре богатыря *абаасы*, в т. ч. один из Верхнего мира. Наиболее колоритно передан образ богатыря Нижнего мира Тимир Килиэдимэр, который становится первым противником главного героя. При их первой встрече дается подробная разрисовка страшного чудовища в более 40 стихотворных строках. Примечательно, что описание почти полностью состоит из сравнений. Здесь объектами сравнения выступают безобразные и неестественные части тела – единственная нога, железная рука с тремя пальцами, уродливая ладонь, грязные острые зубы, нос неправильной формы, нездоровые глаза, железные волосы и лицо, покрытое сажей [13, с. 70–71]. Позднее, это чудовище при смерти просит пощады, при этом изображаются его сильно выпяченные толстые губы и длинный язык:

*Орбон курдук уоһа оҥоһоото,
Уллун курдук тыла
Чолоннуурга дылы гынна [13, с. 77].*

Подобный *орбонгу*¹ рот его стал зиять,
Подобный подошве обуви язык его
Вроде стал высовываться [пер. автора].

Стоит отметить, что во всех эпизодах изображения богатырей Нижнего мира и рода *абаасы* в целом обязательными объектами сравнения становятся их пасть (зубы, клыки, клюв) и острые когти, которые являются, на наш взгляд, главной отличительной чертой, своеобразным маркером злодеев-хищников.

¹ *Орбон* – внешний половой орган у самки крупного рогатого скота [16, с. 318].

Артефакты олонхо

В описании жилища и утвари главного героя употреблено 8 сравнений. Из них три использованы с целью обозначения преувеличенных размеров объектов – дом величиной с раздутый громадный холм, окно размером с четверть круглой широкой поляны, глиняный *камелёк* с большой берестяную урасу с девятью ободами [13, с. 29]. По форме, очертаниям сопоставляются: деревянная тарелка с засохшим озерцом и деревянная ложка со сломанной и брошенной вверх дном лопатой. Благодаря таким неожиданным сравнениям, самые обыденные предметы приобрели новую окраску и органично вписались в стиль эпического повествования. Также выделены следующие объекты: *үрдүк нөрүүн күүлэ* ‘высоченные сени’, *суо хаан боруок* ‘жуткий внушительный порог’, *бадьара манган остуол* ‘массивный белый стол’. Последние два объекта изображаются через ассоциации с образами домашних животных, например:

Манган сылгы
Бадараанга батыллан,
Бадьаралыгы тэбинэн
Турарын курдук,
Иирээки киһи
Саабылалаан батаһынан
Иннинэн-кэннинэн
Баһын-атабын
Быһыта сынньан кэбиспит курдук
Бадьара манган остуол [13, с. 28–29].

Белой лошади,
 Застрявшей в болоте и,
 Широко расставив ноги,
 Стоящей, подобный,
 Будто человек сумасшедший
 Грозно сверкающей пальмой
 Спереди и сзади –
 Голову и ноги
 Отсек-раскромсал,
 Крупный белый стол [пер. автора].

Ряд сравнений находим и в описании таинственного жилья мудреца Сээркээн Сэсэна. Когда богатырь заходит в неприметный снаружи домик, он попадает в помещение, неожиданная просторность которого передается широко распространенной формулой, сравнивающей видимость далеко сидящих людей с размерами разных птиц – кукушки, глухаря и неясити [13, с. 180]. Подобная гиперболизация пространства в других олонхо обычно используется в изображении жилища главного героя. В следующих сравнениях отмечается преуменьшение величин объектов (литота): старичок готовит еду в маленьком котелке *солуурчах* размером со шкуру белки, затем он угощает своего гостя тремя кусками мяса не больше конских пометов (*үс сылгы саабын саба эт*) [13, с. 180]. Такая необычная трапеза, которая на вид кажется очень скромной, но на самом деле её не осиливает даже богатырь, является традиционной в олонхо и, по нашему мнению, указывает на внутреннюю силу человека, силу ума, мудрости.

Жилища или темницы богатырей *абаасы* (*холоруктуу турар таас эрэсиэнкэ / эрдэһин / бүркээн дыа*) изображаются каменными и всегда вращающимися, словно жернова или вертящаяся шляпа русского человека [13, с. 191]. Описание ограничивается изображением наружной части жилья, что внутри – неизвестно. Ярким образным сравнением передается вид «кровавой» грубой коновязи Нижнего мира (*хааннаах хахай болуо сэргэ*), облицованной с двух сторон. Она уподобляется образу умершей от голода страшной девушки *абаасы*, которая замерла, оскалив свои большие и редкие зубы [13, с. 68].

Из орудий труда сравнению подвергаются инструменты кузнеца Кытай Махсыын, которые перечисляются в составе эпитета имени персонажа: *күпсүүр таас күүрт* ‘кузнечный мех’, *кыһа* ‘кузнечный горн’, *кыһыл собуой кыстык* ‘красная наковальня’, *кыайыылаах кытабас* ‘большие кузнечные клещи’, *өнөр өтүйэ* ‘отборный молот’, *баһаам балта* ‘большая кувалда’ [13, с. 40]. Отмечаются также отдельные сравнения, изображающие, например, железный заострённый шест (*саха киһи кыдаматыгар дылы дьүһүннээх тимир үөрбэ*), которым кормят богатыря *абаасы* Верхнего мира его слуги [13, с. 98], и пустота посуды, передающая ненасытность, прожорливость богатыря: *салгын сайбытын, холорук куурпутун курдук иһити* ‘посуду, будто выветренную ветром, высушенную вихрем’ [13, с. 159].

Главный герой как эпический богатырь одет и снаряжен полностью в железное одеяние (штаны, обувь, пальто, шапка, рукавицы, ремень), а сравнение использовано в упоминании его *ыарахан тимир ыстаан* ‘тяжелых железных штанов’, которые «будто не поместятся

во вьюки коня» [13, с. 43]. В детальном описании снаряжения богатыря объектами сравнения стали: пальма (*оботтоох ухун куйаар батастаах*), костяной лук (*ньирили муос саалаах*), стрелы (*алтаннаах аба дьэрэнгэй охтоох*, *алтаннаах алтан туонай одум*). Основное внимание уделяется тому, из чего и каким образом изготовлены эти оружия. Относительно пальмы богатыря находим весьма интересное, замысловатое сравнение:

<i>таннары туттаха,</i>	чтоб, если держать остриём вниз,
<i>талан өгүрүө саба</i>	с пестрый бекас
<i>хаан таммахтаар диэн,</i>	капли крови падали,
<i>өрө тутан көрдөххө –</i>	чтоб, если держать остриём вверх,
<i>өтөн көтөр саба</i>	с птицу горлицу
<i>өһөхтөөх хаан өксүүннээр диэннэр</i>	сгустки крови выпадали [пер. автора].

[13, с. 44].

Здесь обозначенное лексемами *хаан таммахтаар* и *хаан өксүүннээр* понятие «проливай кровь», выбранное сказителем в качестве объекта сравнения, принимает более широкое значение «убивай вдоволь, имей большую страсть, влечение к кровопролитью».

Объектом сравнения также выступают узорчатые железные поводья богатырского коня, а точнее – их цвет, похожий на переливающийся небесный мираж [13, с. 61].

Действия и эмоции персонажей олонхо

Отдельного внимания в олонхо заслуживают сравнения, описывающие действия. Такие сравнения часто привлекаются в описании различных действий, телодвижений основных персонажей и их внутреннего состояния. Например, касательно главного героя объектами сравнения выступают: как он появился на свет (*туруору түһэн дойдуламмыт, чопчу түһэн үөскээбит*), смотрит на противников (*өтөрү-батыры көрөн турда, көбөччү көрөттөөн кэбистэ, харааччы көрөн турбута*), говорит дерзко (*утары-батыры / өтөрү-батыры сангара турда, быһа-хото этэ турда*), садится на коня (*хаптас гына түстэ, элийэн баран түстэ*), хватается руками брошенное (*тутан ылла*), отбрасывает девушку от себя (*эһэн кэбистэ*), натягивает лук (*күөгэччи / ноймоччу / ырбаччы тарпыт*), тревожно просыпается (*уолуйан уһуктан олоро түспүтэ*) и т. д. Наиболее экспрессивный портрет обнаруживается при описании богатыря в ярости, в этом случае наблюдаются параллелизмы сравнений. Так, объектами сравнения в первом параллелизме являются синонимические *ньуурданан барда, сырайданна, ньэмиэттэрдэ* 'принял облик'. Во-втором – как горит огонь в глазах и на волосах, при этом объекты сравнения обозначаются образными звукоподражательными глаголами:

<i>Харабын уота хатан хатат уотун курдук</i>	Огонь из глаз, словно искра от твердого
<i>Таннары сырдыргыырга дылы гынна,</i>	огнива,
<i>Баттабын уота сиэрэ уотун курдук</i>	Вспыхивал сверху вниз, издавая легкий
<i>Өрө сирдиргээн табыста</i> [13, с. 73].	прерывистый треск,
	Огонь на волосах, подобно пламени серы,
	Вспыхнул вверх, издавая ритмичный
	свистящий звук [пер. автора].

Распространение слухов о невиданной красоте Юрюнг Юйэл Куо также передается с помощью сравнений. Главный злодей Таас Эбирин заявляет, что направляется свататься к девушке, которая «прославилась словно лучший конь, молва о ней распространилась словно о великой стране» [13, с. 169]. Далее обнаруживаем устойчивую формулу *кустук курдук куоһаа, сир курдук симээ, ох курдук онор* 'радуге подобно сделай, земле подобно украшай, стреле подобно подготовь' [13, с. 117, 138, 170], обозначающую действия «подготовь, снаряжай, собирай в дорогу» (в описании главного героя, т. е. мужчины, формула принимает смысл «снаряжайся, вооружайся, подготовься к сражению» [13, с. 50]). Назойливые женихи-*абаасы* несколько раз отправляют девушке послание с такими словами, чтобы она была готова к замужеству. Затем по собственной воле её так же собирают в путь на родину суженого. Как было отмечено ранее,

Юрюнг Юйэл Куо при первой встрече с суженым смотрела на него с трепетом. Есть второе, совершенно иное описание её взгляда. На своих родителей, которые не ведали о человеке, способном вызволить её из беды, девушка смотрит с укором. Её пронзительный взгляд сказитель сравнивает с острыми краями листьев растения:

*Солуо манчаары от курдугунан
Сунту көрөттөөн кэбистэ* [13, с. 122].

Подобным острым краем осоки взглядом
На них пронзительно посмотрела
[пер. автора].

Сравнение способствует усилению при передаче тревожного внутреннего состояния девушки, горечи её обиды. Эмоциональное состояние героини выражают и сравнения, звучащие в её сетовании при приближении богатыря *абаасы*. Досада на непробудившегося мужа проявляется в выражении «я надеялась на тебя, подобно великой горе» [13, с. 165]. Ужас девушки, почувствовавшей надвигающуюся беду, передается фразеологическим оборотом с добавлением сравнения: *этим сааһа ардьах туу курдук бары аһылыннаба* [13, с. 165]. Это означает ощущение холода по всему телу при сильном испуге, а буквально переводится как «раскрылись волокна моей плоти словно верша с редкими ячеями». Сравнение с таким предметно-наглядным образом усиливает, гиперболизирует чувство страха.

Помимо сравнений, характеризующих действия персонажей олонхо, отмечаются сравнения безличного действия. Например, в зачине олонхо, в котором сказитель описывает Средний мир, говорится: *Тулайах кулун курдук / Тула толугураччы көрөн турдахха* ‘Если смотреть по сторонам будто одинокий жеребенок’ [13, с. 26].

Звуки и голоса в олонхо

В олонхо объектом сравнения нередко становятся звуки и голоса. Так, протяжный спокойный голос девушки уподобляется прекрасному звуку якутского варгана *хомуса* [13, с. 96]. Выявлены песни духов кровопролития и девушек *абаасы* (*туолката-дьоһуна биллибэт туман эркин тойук, ымдаан-эркин ырыа, хаардаах собуһ сай күдүө сана*), которые отличаются от нормальной человеческой речи безалаберностью, алогичностью или неразборчивым произношением, и эти их особенности усиливаются подобранными образами сравнения. Голоса богатырей *абаасы* (*көхсүн түбүргэтэн, куолайын тыаһа култургуур, кэпсээн киэбирэн бардаба*) в основном уподобляются звукам, издаваемым при стучании о пустую посуду. Со звуком гремящего котла ассоциируется и горький плач похищенных женщин в темнице. Речь *абаасы* Таас Эбириэн отличается гулкостью, резким и грубым характером, что передается сказителем с помощью яркого образа скотницы:

*Сангатын дуораана
Сарсыардаангы бириэмэбэ
Сылбан дьахтар
Саабы сабыта бырабарын курдук
Сабыта биэрэн барда* [13, с. 168].

Отзвуки его голоса,
Подобные шуму от закидывания навоза
Слабой женщиной
В утреннее время,
Раздаваться начали [пер. автора]

Определенные звуки издает и главный герой олонхо. Во время сна он громко храпит, и это сравнивается с шумом горной реки или ледохода (*тардьыгынаан* – звук ноздрей, *күрдүүгүнүү* – звук из спины). Для придания эпичности смертоносному выстрелу в богатыря *абаасы*, сказитель описывает громкий хлопок при пуске стрелы главным героем: звук от большого пальца загремел подобно оглушительному раскату грома [13, с. 146]. Скрипящие шумы (*чынгыргыыр, дьырдьыгыныыр*) издают напряженные суставы и сухожилия готового к схватке богатыря. Образами для сравнения при этом подбираются: *үтүө уус киһи балтатын тыаһа* ‘звук молота лучшего кузнеца’ и *алтан хомус тыаһа* ‘звук медного варгана’ [13, с. 73].

Заключение

Таким образом, основной состав объектов сравнений олонхо «Уол Дуолан» можно представить пятью тематическими группами: 1) эпическое пространство и природа; 2) внешний вид персонажей; 3) действия и эмоции персонажей; 4) артефакты, т. е. постройки, дворовые

сооружения, предметы быта, военное снаряжение; 5) звуки и голоса. Доминирующим содержанием «познаваемого» в эпическом мире олонхо является внешний вид персонажей (31%), что является подтверждением того, что олонхосут придает особое значение созданию ярких, эффектных портретов. С помощью сравнений слушателям эпоса передаются колоритные, наглядно-предметные образы персонажей. Наиболее детально раскрываются образы главного героя (всего 17 сравнений), его суженой (10) и богатыря *абаасы* (11). Немаловажное значение также придается описанию действий, телодвижений и эмоционального переживания персонажей (29%). Эти объекты сравнения отличаются большей экспрессивностью и тонкостью в характеристике психологического состояния героев. Объекты сравнения, входящие в группу описания природы (13%), участвуют в представлении модели мира олонхо, способствуют выражению её бинарной натуры, а также служат для передачи беспредельности силы, изобилия и красоты природы. Имущества персонажей, артефакты (12%) подвергаются сравнению главным образом для уточнения качественной характеристики предметов (размера, формы, цвета и др.), а также для гиперболизации их размеров. Доля объектов сравнения – своеобразных звуков и голосов различного происхождения – составляет 6%. Они всегда описываются утрированно и выразительно, для этого подбираются образы сравнения, способные передать максимально точные звуковые характеристики.

Литература

1. Иванов А. А. – Кюндэ. Саха бэйиэсийэттин уус-уран куормата. – Дьокуускай : Саха судаарыстыбатын кинигэттин бэчээтэ, 1930. – 56 с. (На якутском яз.)
2. Петров В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. – Москва : Наука, 1978. – 137 с.
3. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск : Наука, 1986. – 109 с.
4. Николаева Т. Н. Сравнение как репрезентант образа эпической природы // Эпосоведение. – 2020. – № 3. – С. 75–85. – DOI: 10.25587/y0939-8831-8102-k
5. Харабаева В. И. Сравнения в языке якутского эпоса олонхо // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 47–53. – DOI : 25205/1818-7919-2019-18-2-47-53.
6. Захарова А. М., Прокопьева А. К. Сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 18-19 октября 2018 г.). – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 223–233.
7. Lvova S. D. Biomorphic images of comparison in Yakut Olonkho and other Turkic epics of Siberia // Agathos: An International Review of the Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 11. – Iss. 2 (21). – Pp. 133–149. (На англ. яз.)
8. Львова С. Д. Сравнения в олонхо: устойчивость и трансформации (на материале текстов северной эпической традиции якутов) // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 203–219. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-203-219
9. Львова С. Д. Сравнения в якутском и тувинском эпосах: общее и специфичное // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 1. – С. 202–216. – DOI: 10.25178/nit.2021.1.11
10. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. – Москва : Высшая школа, 1990. – 344 с.
11. Литературный энциклопедический словарь / под общей редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
12. Ефимова Л. С. Якутский алгыс: специфика жанра, поэтика: автореф. дис... д. филол. н. – Элиста, 2013. – 55 с.
13. Мартынов М. З. Уол Дуолан бухатыыр. – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 248 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 7). (На якутском яз.)
14. Сатанар М. Т. Семантические оппозиции зачина в якутском олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» // Эпосоведение. – 2022. – № 1 (25). – С. 79–94. – DOI: 10.25587/t5491-0740-8768-o

15. Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русском яз.)

16. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VII : (Буквы Нь, О, Ө, П) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2010. – 519 с. (На якутском и русском яз.)

References

1. Ivanov A. A. The artistic form of Yakut poetry. Yakutsk, Yakut State Book Publishing House, 1930, 56 p. (In Yakut)
2. Petrov V. T. Folklore traditions in Yakut Soviet literature. Moscow, Nauka Publ., 1978, 137 p. (In Russ.)
3. Vasiliev Yu. I. The ways of comparison in the Yakut language. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, 109 p. (In Russ.)
4. Nikolaeva T. N. Comparison as a representation of an epic form. *Epic studies*. 2020, no. 3, pp. 75–85. (In Russ.)
5. Kharabaeva V. I. Comparisons in the language of the Yakut epic olonkho. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2019, vol. 18, no. 2, pp. 47–53. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53. (In Russ.)
6. Zakharova A. M., Prokopieva A. K. Comparative constructions of synthetic type in the Yakut and Altai epics. In: Comparative study of the Turkic and Mongolian languages: materials of the International Scientific and Practical Conference (Yakutsk, October 18-19, 2018). Yakutsk, NEFU Publ., 2018, pp. 223–233. (In Russ.)
7. Lvova S. D. Comparisons in olonkho: stability and transformations (based on the texts of the northern epic tradition of the Yakuts) // *Nauchnyi dialog*. 2020, no. 4, pp. 203–219. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-203-219> (In Russ.) (In Russ.)
8. Lvova S. D. Biomorph images of comparison in Yakut Olonkho and other Turkic epics of Siberia // *Agathos: An International Review of the Humanities and Social Sciences*. 2020, vol. 11, iss. 2 (21), pp. 133–149. URL: https://www.agathos-international-review.com/issue11_2/19.Lvova.pdf
9. Lvova S. D. Comparisons in the Yakut and Tuvan epics: general and specific. *New Research of Tuva*. 2021, no. 1, pp. 202–216. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.11> (In Russ.)
10. Potebnya A. A. Theoretical poetics. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 344 p. (In Russ.)
11. Literary encyclopedic dictionary. Ed. V. M. Kozhevnikov & P. A. Nikolaev. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1987, 752 p. (In Russ.)
12. Efimova L. S. Yakut algys: the specificity of the genre, poetics: Abstract of the dissertation of Doctor of Philological Sciences. Elista, 2013, 55 p. (In Russ.)
13. Martynov M. Z. Uol Duolan bogatyr. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 248 p. (Sakha Bogatyr: in 21 vol.; vol. 7). (In Yakut)
14. Satanar M. T. Semantic oppositions of the beginning in the Yakut olonkho “Kulun Kullustuur the Stubborn”. *Epic studies*. 2022, no. 1, pp. 79–94. DOI: 10.25587/t5491-0740-8768-o. (In Russ.)
15. Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Russ.)
16. Big Dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. VII: (Letters N, O, Ө, P). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 519 p. (In Yakut and Russ.)